

Ар2 и факта - 2001 - май (№21) - с. 20.

● МЫСЛИ ВСЛУХ

20
С КУЛЬТ-
ПРИВЕТОМ!

ВАЛЕРИЙ ФОКИН - талантливый режиссер, он никогда не ощущал себя зависимым, старался сделать себя сам, не стоял с протянутой рукой, а на редкость успешно сочетал в себе творчество и самостоятельность. Его последнее, недавнее "детище" - Творческий центр им. Вс. Мейерхольда. Великолепное здание на Новослободской, уникальный зал, собственная художественная программа, экспериментально-лабораторная. Значит, коммерция и искусство вполне совместимы?

Аншлаг бывает и пошлым

- МОДЕЛЬ Центра им. Мейерхольда рассчитана на то, чтобы продемонстрировать какой-то иной взгляд на театр, не теоретический, а практический. Это не репертуарный театр, у нас не будет постоянной актерской труппы. Не будет и прокатной площадки для антрепризных спектаклей, когда можно просто заработать хорошие деньги. В целом у меня отношение к антрепризе хорошее. Она позволяет артистам раскрыться гораздо ярче, чем это бывает в стационарных театрах, помогает им заработать деньги, это тоже немаловажный фактор, и, чего тут стесняться, это нормально. Единственное, что мне кажется, в сегодняшнем российском варианте антрепризы у нас ориентирована на заведомо общедоступный уровень, на пошлый аншлаг, особенно в провинции.

Театр и успех... Это, конечно, взаимосвязано. Аншлаг должен быть, это, естественно, лучше, чем полупустой зал. Но аншлаг бывает разный. Есть и такой, что унижает достоинство театра. Важно понять, для кого он и какого качества. На самом деле аншлаг сделать настоящему профессионалу не так уж сложно. Набор популярных имен. Текст, который был бы, по возможности, смешон и общедоступен. Эффект каких-то постановочных приемов, чтобы это было бойко, чтобы это двигалось, музыка, пластика, ну и все. Что тут сложного? Но ведь есть в искусстве еще и другие задачи. Хотя меня делание аншлагов насколько не смущает, но - качественных.

Валерий Фокин: «Театр и бизнес - вещи совместимые»

Бескорыстные бизнесмены

У НАС огромные возможности, у нас уникальный мобильный зал, куда мы можем посадить 20 человек, а можем 400, это зависит от спектакля. У нас есть касса, и все это рассчитано на то, что и кто захочет посмотреть. Возможны любые варианты. Аналогов такому залу в России нет, да и во Франции, скажем, построить такой зал сегодня невозможно, потому что там непростительно вкладывать деньги в культуру, в театр, и это поразительно. У нас - престижно. Это парадокс какой-то!

Я довольно долго общаюсь со средой бизнесменов. И тут есть разные случаи: и выгода, и уклонение от налогов, и, как ни странно, бескорыстие, чистые меценаты. Была встреча президента с деятелями культуры, и обсуждался вопрос о законе о меценатстве, который лежит в Думе. Но мне кажется странной сама постановка вопроса: как можно регулировать меценатство? Это же движение души. Другая проблема - как спонсорам вкладывать деньги в искусство, чтобы это было и престижно, и давало льготы по налогам?

Конечно, есть очень немного бизнесменов, которые действительно готовы по зову сердца пожертвовать деньги на культуру. Чаще они готовы вложить средства в шоу-бизнес. Но тем не менее такие люди есть, но нужно их чем-то заинтересовать. У нас пока же не существует института меценатства. Но он должен возникнуть и укрепиться, когда страна будет немножко поспокойнее себя чувствовать, если такое возможно, и я в это верю.

Стабильность - это смерть

ОДНИМ из важных моментов в нашем совместном проекте по Центру с Росбанком стало то, что правительство

Москвы дало им льготы по земле, по распределению площадей - за то, что они построят этот Центр. Это, к слову, был первый опыт небюджетной стройки, здесь деньги только инвестиционные. Мне самому пришлось лично много общаться с руководством банка, убеждать. С этими людьми надо и можно работать, и нет никакой разницы, просить деньги у государства или у них. Чиновник ли, который будет тебя выслушивать и делать вид, что он

компромиссом, это нормально. Вообще вот эта позиция - "я творец, и вы все мне должны" - меня раздражает. И то, когда актеры месяцами не выходят на сцену и получают не зарплату, а жалкое пособие, - это развращает.

Сегодня многие кричат о театре, а часто нет уже ни дома, ни театра, а есть просто здание, да еще в плохом виде, абсолютный собес. Театр ведь может долгое время при-
творяться живым. Вышли, поиграли, и все довольны. Мы научились открывать театр, мы за это бились в начале перестройки. А закрывать не научились.

Но театр - это же не здание, это творческий коллектив. Надо сохранить театр-дом. Театр Додина, Театр Фоменко. Ведь это же настоящие театры, они живы, а есть масса мертвых театров.

Нельзя дать всем сестрам по серьгам. Вот Фоменко надо дать большую дотацию, чтобы его театр сегодня мог, не думая ни о чем, работать. А другим не надо. Или дать на год и посмотреть, что он сделает.

Стабильность, о которой мы все тоскуем, в бытовой жизни важна,

но в искусстве это смерть. Как только ты считаешь, что у тебя все хорошо, чтобы только ничего не менять, - это смерть. Вот так в некоторых московских театрах - как мы начинали, так до гражданской панихиды и дойдем, а после нас хоть потоп. Если это частный театр - пожалуйста. Но если театр государствен-
ный, то это не ваш личный театр!

У нас в менталитете любовь к театру. Допустим, Буш стал бы принимать деятелей культуры, как Путин?! Не уверен. Я не скажу, что Путин такой уж театрал, но престиж театра в стране за-
ставляет по-другому смотреть на него. На Западе так к драматическому искусству не относятся, как в России.

Записала Марина МУРЗИНА

Фото Сергея ИВАНОВА